

УДК 82.03

СПОСОБЫ ВОССОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

© А.А. Капустина, Е.Ю. Дубовицкая

Аннотация. Изучены способы передачи речи персонажа на язык перевода (на примере пьесы М. Бартлетта “King Charles III” и ее перевода на русский язык, выполненного Т. Тульчинской), в частности способов перевода лексических единиц, принадлежащих к различным пластам лексики, и лексем с графически зафиксированными особенностями произношения персонажа как составляющих речевого портрета литературного героя.

Ключевые слова: литературный герой, речевая характеристика, речевая партия, лексические особенности, графон

При переводе художественных произведений переводчик сталкивается с рядом трудностей, одной из которых можно назвать передачу персонажной речи на язык перевода.

В течение долгого времени ученых, изучающих определенные закономерности теории перевода, и самих переводчиков интересовал вопрос, какую переводческую стратегию считать верной в том или ином случае и как достигнуть адекватности и эквивалентности при переводе реплик персонажей художественной прозы. Стоит отметить, что графическая фиксация речевых партий литературного героя многогранна, она охватывает пласты лексики, используемой персонажем, фонетические особенности его речи (акцент и артикуляционную специфику), синтаксис. Из этого следует, что перевод речевых партий персонажа должен охватывать все вышеперечисленные уровни в том случае, если они играют важную роль в создании портрета литературного героя.

Определяя место каждого персонажа в повествовании, его социальный статус, черты характера, уровень образования и общей культуры, автор использует определенные пласты лексики, стилистически соответствующие поставленным перед ним задачам. Это приводит к изменению лексического состава речевых партий персонажей произведения в зависимости от цели, которую ставит перед собой автор, и от персонажа, чей образ он создает.

Кроме этого, в создании художественного диалога большая роль отводится различным нарушениям орфоэпических норм литературного языка. Чаще всего они выражены графоном. Графон сообщает читателю о социальной и территориальной принадлежности героя, в речевой пар-

тии которого он присутствует, а также о том, что говорящий – иностранец, говорящий по-английски с явно выраженным акцентом, передает нечеткость или шепелявость, манерную аффлектацию речи.

Перевод всех вышеуказанных средств создания речевой характеристики часто вызывает затруднения даже у опытных переводчиков. Тем не менее существуют определенные приемы, применяемые при переводе речевых партий литературных героев.

Так, А.Д. Кучабская в своей статье подвергает рассмотрению перевод устной речи героев романа Т. Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест», осуществленного В.И. Коганом. Среди элементов изображения устной речи А.Д. Кучабская выделяет синтаксические, лексические, графические и некоторые другие, например, уточняющие вставки, повторы, междометия, разговорную лексику, лакунарный сленг, вульгаризмы, ненормативную и бранную лексику, присутствующие и в тексте-оригинале, и в тексте перевода. Приводя примеры из текста-оригинала и текста-перевода, автор статьи делает вывод о том, что «переводчик передал признаки устной речи персонажей оригинального текста с соблюдением русского узуса, постаравшись компенсировать лакунарные компоненты» [1, с. 91].

Проводя анализ способов передачи контаминированной речи иностранцев в произведениях отечественной литературы, О.В. Новицкая выделяет следующие способы: фонетическое письмо; иноязычное написание отдельных слов или фраз с переводом на русский или без него; кириллизацию; грамматические кальки с ИЯ; предсказуемые нарушения грамматической или стилистической нормы ПЯ, обусловленные межъязыковой интерференцией [2, с. 205].

К способам перевода диалекта обращается и Ю.Н. Кораблева, анализируя роман Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», а именно, лексические отклонения от литературной нормы, характерные для речи подростков и составляющие основу их молодежного диалекта. Автор статьи рекомендует использовать в данном случае следующие переводческие тактики: тактику использования и подбора соответствующих эквивалентов; тактику словотворчества; тактику фонетического соответствия [3, с. 97].

Таким образом, способы, применяемые переводчиками для передачи речи персонажа на язык перевода, зависят от разных факторов. Кроме того, при переводе важно помнить о различии в национальных культурах и литературных традициях, а также в лингвистической составляющей ИЯ и ПЯ.

Рассмотрим лексический состав речевых партий героев пьесы М. Бартлетта «Король Карл III» (М. Bartlett “King Charles III”). Автор

использовал при их создании различные пласты лексики – от книжной до разговорной и сниженной. Появление той или иной лексемы в речи персонажа показывает не только социальный статус героя, но и его эмоции и переживания, хотя, стоит отметить, что в репликах старших членов королевской семьи чаще появляются слова, относящиеся к книжной или возвышенной лексике.

Графоны, присутствующие в пьесе, носят в основном окказиональный характер. Автор прибегает к ним, чтобы создать эффект живой звучащей речи, отразить темп и типичные для устной речи особенности произношения. Кроме того, графон в пьесе служит маркером определенного звучания того или иного слова, отличающегося от привычного, но необходимого для сохранения ритма белого стиха, которым написано произведение.

Передавая слова Камиллы, Т. Тульчинская сохраняет формальное значение слов и их положительную коннотацию, но изменяет стилистическую окраску, несколько «поднимая» стиль высказывания:

1. “You never showed your pain, but stood instead
A **virtuous** man of dignity and grace.
Immovable, **inscrutable** as stone” [4, p. 11].

«...Ни слезинки!

*Муж **благородный**, сдержанный, достойный,*

***Неколебимый как скала, как камень!**» [5].*

Синонимичные прилагательные “immovable, inscrutable” переводчик заменяет на синонимичные существительные, имеющие схожее семантическое значение: «скала, камень», применяя таким образом прием компенсации.

Передавая речевую партию Чарльза, Т. Тульчинская прибегает к схожим приемам:

2. “I hoped that once in place, an instinct here,
That had been **dormant** up till now would **thrive**” [4, p. 32];

3. “...My ministers and I could find a way

To **circumvent** a public **feud** like this.

<...> The King or Queen is sworn by **oath** to do” [4, p. 54].

«Мечтал я: как взойду на трон – **инстинкт**

***Проснется кровный, мощный...**» [5].*

Так, переводчик применяет модуляцию и замену частей речи (dormant (спящий [инстинкт]) – инстинкт проснется) и избегает перевода глагола “thrive”, косвенно передавая его семантику эпитетами «кровный, мощный». Стоит отметить, что некоторые эпизоды переводчиком опускаются, что допустимо, так как в данном случае Т. Тульчинская, кроме прочего, адаптирует текст пьесы.

Лексические единицы, указанные в примере 3, появляются в речи короля в момент его обращения к народу. Используя их, М. Бартлетт подчеркивает серьезность ситуации и, вместе с тем, оправдывает ожидания читателей, так как официальным лицам присущ особый стиль речи, которая обычно наполнена профессионализмами и книжной лексикой.

Переводя диалоги принца Гарри и его друзей, переводчик понижает стиль, увеличивая число разговорных слов, а также вводя ненормативную лексику и изменяя графический образ некоторых лексем так, что они передают звучание жаргонизмов и вульгаризмов, знакомых русскоязычным читателям:

4. “COOTSY. **Do a pleb.**

HARRY. Yeah.

COOTSY. **Knob a prole.**

HARRY. Notinthemood” [4, p. 20].

«ЛОРД. Разве твоему высочеству не угодно развлечься?»

ГАРРИ. Не угодно.

ЛОРД. Девчонка тебе понравится.

ГАРРИ. Отвяжись, говорю» [5].

Сниженная лексика также появляется в речевой партии Джесс Эдвардс:

5. “...I knew a boy called Fin

Who was a **dick** if truth be told...” [4, p. 56].

Речь Джесс отлична от речевых характеристик членов королевской семьи, она состоит преимущественно из неформальной лексики, включающей в себя разговорный пласт, жаргонизмы и вульгаризмы. Тем самым автор противопоставляет ее высшим слоям английского общества и представителям предыдущих поколений.

Что касается графической фиксации особенностей произношения, она появляется в переводе, но не всегда соответствует употреблению графонов в оригинале. Типичным примером фонетического письма являются такие элементы, как «чё».

6. “My life has been a **ling’ring** for the throne.

Sometimes I do confess **I’magined** if

My mother **hap’d** to die before her time...” [4, p. 16].

«Я жизнь свою влачил в преддверье трона.

Признаюсь, я порой воображал:

Вот матушка безвременно почила...» [5].

В речи Джесс Эдвардс присутствуют окказиональные графоны, проявляющиеся в редукции гласных или даже частей слов в соответствии со звучанием разговорной речи:

7. “**Cos** you hate it. Don’t you?” [4, p. 22].

Кроме того, ее речь отрывиста, в ней можно наблюдать прием парцелляции, использованный автором как для создания индивидуальной характеристики героини, так и для передачи несколько напряженной атмосферы, соответствующей теме разговора, поднятой Джесс.

Представленные примеры графона не находят отражения в переводе, эффект живой разговорной речи стирается, за редким исключением не находя поддержки даже в лексическом оформлении речевых партий.

Таким образом, переводчик сохраняет фактический смысл содержания реплик персонажей, но зачастую изменяет стиль речевых партий, повышая или понижая его в зависимости от репрезентируемого литературного героя или ситуации.

Лексическая составляющая речевой характеристики сохраняется и передается средствами переводящего языка с использованием таких переводческих трансформаций, как замены, модуляции и компенсации. Графическая фиксация особенностей речи персонажей, представленная графоном, не сохраняется в рассмотренных примерах. Иногда ей на замену приходят лексические средства, призванные передать особенность живой звучащей речи. В то же время переводчик активно пользуется фонетическим письмом в других фрагментах реплик, преследуя цель сделать текст привычным для русскоязычного читателя.

Список литературы

1. *Кучабская А.Д.* Передача особенностей устной речи персонажей романа Т. Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест» в переводе В.И. Когана // МНСК-2018: Иностранные языки: материалы 56 Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 90-91.
2. *Новицкая О.В.* Ненормативная лексика как элемент речевой характеристики персонажа: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы в художественном переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 10 (783). С. 203-214.
3. *Кораблева Ю.Н.* Соблюдение особенностей идиолекта литературных персонажей: лексический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 3. С. 93-98.
4. *Bartlett M.* King Charles III. Nick Hern Books. L., 2014. 122 p.
5. *Бартлетт Майк.* Король Карл III. Пьеса. Перевод и адаптация Татьяны Тульчинской. URL: <https://docplayer.ru/70576715-Майк-bartlett-korol-karl-iii-perevod-i-adaptaciya-tatyany-tulchinskoj> (дата обращения: 15.04.2021).

Статья поступила в редакцию 17.05.2021
Одобрена после рецензирования 23.06.2021
Принята к публикации 07.09.2021

Информация об авторах:

Капустина Анастасия Александровна, магистрант по направлению подготовки «Лингвистика», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ariannam301@mail.ru

Дубовицкая Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, katerinalis-2002@yandex.ru

METHODS OF RECREATING THE CHARACTER'S SPEECH PORTRAIT IN TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF MODERN ENGLISH LITERATURE)

Anastasiya A. Kapustina, Master's Degree Student in "Linguistics" Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ariannam301@mail.ru

Ekaterina Y. Dubovitskaya, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, katerinalis-2002@yandex.ru

Abstract. We study the methods of reporting the character's speech into the target language (on the example of M. Bartlett's play "King Charles III" and its translation into Russian by T. Tulchinskaya), in particular, methods of translating lexical units belonging to different layers of vocabulary, and lexemes from the graphically recorded features of the character's pronunciation as components of literary character's speech portrait.

Keywords: literary character, speech characteristic, speech set, lexical features, graphon

The article was submitted 17.05.2021

Approved after reviewing 23.06.2021

Accepted for publication 07.09.2021